

Ужин закончился после семи вечера.

Нин Шуан поднялся вверх за курткой, одел Нин Дуньдуня, и только после этого они втроем вышли на улицу.

Едва оказавшись на свободе, пес преисполнился неудержимой энергии. Он рвался вперед, натягивая поводок в руках Нин Шуана, готовый в любой момент сорваться и умчаться вскачь.

Прохладный вечерний ветер шелестел в кронах деревьев, срывая с них листья. В свежем воздухе смешивались ароматы влажной земли и травы.

Они шли плечом к плечу. Нин Шуан плотнее запахнул куртку и первым нарушил молчание:

— Завтра у тебя начинается военная подготовка.

— Ты постирал форму? — с беспокойством спросил он.

— Да, — ответил Цзи Хуайчжи.

— Вот и хорошо. Это всего на месяц, да и последнюю неделю порядки уже не такие строгие. К тому же, я ведь ваш куратор, а с инструкторами я знаком, так что слишком сильно вас гонять не будут, — говорил Нин Шуан, глядя себе под ноги и стараясь идти точно по белой линии, начерченной на асфальте.

Инструкторами в их университете были члены отряда знаменосцев. Каждый год второкурсники тренировали новичков, а по окончании подготовки отбирали из их числа подходящих кандидатов для своего отряда. Тех, в свою очередь, готовили для тренировки следующего потока первокурсников, и так по кругу. Поэтому то, что инструкторы были его ровесниками и знакомыми, не было ничем удивительным.

— Хорошо, — коротко отозвался Цзи Хуайчжи.

— А через две недели вас ждет поход с ночевкой в ближайший лес. Для практики выживания в полевых условиях. Это довольно интересно, — Нин Шуан с улыбкой вспомнил свою собственную подготовку на первом курсе. Тогда было не так уж холодно, они вместе готовили лапшу быстрого приготовления, собирали дикие травы... Казалось, все это было только вчера.

— Ты тоже пойдешь? — неожиданно спросил Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан повернулся к нему и с улыбкой кивнул.

— Конечно. Я же ваш куратор. Моя работа закончится только после окончания военной подготовки и промежуточных экзаменов, когда вы выберете старосту и актив группы.

— В общем, не переживай! Военная подготовка у нас в университете вполне гуманная!

— Понял, — снова односложно ответил Цзи Хуайчжи.

Они вышли из парка по другой тропинке. У входа на станцию метро пожилая женщина продавала одэн, и Нин Шуан издали почувствовал его аромат.

Что уж говорить о Нин Дуньдуне. Пес оттолкнулся задними лапами и потащил хозяина прямо к

лотку.

— Гав-гав-гав! — взвизгнул он тоненько.

Нин Шуан наклонился и прижал ладонью пасть пса, тихо укоряя его:

— Не пугай людей.

— У-у-у... — Нин Дуньдунь тут же обиженно заскулил.

— Ничего страшного. У меня дома тоже есть собака, я их не боюсь, — с доброй, располагающей улыбкой сказала женщина.

Цзи Хуайчжи подошел к лотку следом за Нин Шуаном и спросил:

— Будешь?

— Давай возьмем немного! Давно не ел. И Нин Дуньдуню дадим, — Нин Шуан зажал пса между ног и уже собирался взять бумажный стаканчик, который протягивала женщина, но Цзи Хуайчжи опередил его.

— Я подержу, а ты выбирай, — сказал он.

Понимая, что одной рукой ему придется сдерживать Нин Дуньдуня, Нин Шуан согласился:

— Хорошо.

Они стояли плечом к плечу. Нин Шуан положил в стаканчик несколько шпажек с тем, что любил больше всего.

— Ты тоже выбери, что тебе нравится. Я угощаю.

Цзи Хуайчжи посмотрел на выбор Нин Шуана и взял точно такие же.

Нин Шуан не обратил на это внимания. Расплачиваясь, он показал женщине два пальца.

— И еще два мешочка фукубукуро, пожалуйста. И побольше бульона.

— Хорошо-хорошо, — кивнула она. Нин Шуан оплатил покупку через приложение.

Повернувшись, он достал из стаканчика, который держал Цзи Хуайчжи, сосиску и говяжьё фрикадельку, присел на корточки и скормил их Нин Дуньдуню.

— Ты тоже попробуй, пока горячее, — накормив пса, Нин Шуан выпрямился и заметил, что Цзи Хуайчжи так ничего и не съел, а лишь молча наблюдал за ними.

— Угу, — Цзи Хуайчжи подвинул стаканчик ближе, и Нин Шуан вытащил шпажку с грибами.

— Грибы вкусные! — воскликнул он, обожгшись, и зашипел от боли так, что на глазах выступили слезы.

Цзи Хуайчжи рассмеялся и молча достал из кармана стопку салфеток. Нин Шуан поспешно взял одну и вытер слезы.

— Спасибо.

Он хотел вернуть салфетки, но Цзи Хуайчжи, взглянув на них, сказал:

— Оставь себе.

Нин Шуан как раз сокрушался, что не взял с собой платок, поэтому без раздумий сунул салфетки в карман.

— Тогда я постираю и верну.

Он невольно задержал на нем взгляд. Цзи Хуайчжи редко проявлял эмоции, и угадать его настроение можно было лишь по едва уловимым признакам. Но сейчас он улыбался — искренне, открыто.

Они медленно побрели в сторону дома. Цзи Хуайчжи не очень любил уличную еду и съел лишь немного овощей; остальное досталось Нин Шуану и Нин Дуньдуню.

Вернувшись домой, они почти сразу пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам.

Нин Шуан набрал в стакан теплой воды и, заперев за собой дверь, освободил место на письменном столе. Из ящика он извлек таблетку для похудения, которую прихватил в больнице, и опустил ее в воду.

Вскоре таблетка начала распадаться. На поверхности воды проступил белый фосфоресцирующий порошок. Нин Шуан подцепил немного кончиком ножа, внимательно рассмотрел, затем растер между пальцами и поднес к носу.

Раньше запах горького лекарства был очень сильным, но теперь, когда порошок отделился от основы, едва уловимая горечь стала отчетливее. Это был запах пепла от сожженной горькой травы. В Мяоцзяне пепел большинства таких трав был чисто-белого цвета, поэтому его легко можно было незаметно подмешать в таблетку.

«Что же это такое...»

Теперь Нин Шуан, как бы ни хотел этого признавать, понимал: болезнь Мин Циннин неразрывно связана с Гу. Но как?

Он снова принялся к порошку. Он был уверен, что это пепел одного из видов горькой травы, что росла у них дома. Таких трав было много, и большинство из них можно было использовать лишь в малых дозах — малейшая передозировка могла привести к серьезным последствиям. К тому же, каждая трава давала свой эффект.

Он знал только, что Мин Циннин похудела и стала бояться света. Были ли у нее другие симптомы, он сегодня разглядеть не успел. Придется завтра снова идти в больницу, чтобы поставить точный диагноз и подобрать лечение.

— Эх... — вздохнул Нин Шуан.

Он не хотел ввязываться в эти дразги, связанные с Мяоцзяном, но дело коснулось его знакомой, и оставаться в стороне он не мог.

«Таблетки для похудения, скорее всего, куплены в интернете. Или кто-то тайно продает их в университете?» — он нахмурился и отправил сообщение Ян Мэнци: [Мэнци, я хотел спросить,

где Циннин купила эти таблетки?]

Ответ пришел почти сразу: [На ночном рынке в университетском городке. Она услышала, что там кто-то продает всякие средства для похудения, набора мышечной массы, повышения выносливости, улучшения внешности... Говорили, что эффект потрясающий, вот она и решила купить]

«Это же продукция без какой-либо сертификации! Как можно так рисковать? А если возникнут проблемы, продавца же могут арестовать. Почему такая смелость? Или у него есть способ замести следы?»

Узнав, что продавец не из университета, Нин Шуан с облегчением выдохнул. Хорошо, что это не в их учебном заведении. Если дело примет серьезный оборот, расследование вряд ли дойдет до них, а значит, и его не затронет.

Он помнил, как много лет назад была введена реформа, запрещающая Гу.

Гу было средством выживания для народа Мяоцзян, но для внешнего мира оно представляло огромную опасность. Поэтому их ограничили в передвижении, запретив покидать деревню без особого разрешения.

Позже, с введением реформы, запрет на Гу был подкреплен разрешением на свободный выход из деревни. Постепенно мир разделился на обычных людей и людей из Мяоцзян.

Говорили, что разведение Гу запрещено, но поддавшись искушению наживы, всегда находились те, кто хотел использовать его для обогащения. Инцидент в экспериментальном корпусе был тому примером, и теперь эти так называемые «лекарства» — тоже.

От этих мыслей у Нин Шуана разболелась голова.

Он скинул обувь и рухнул на кровать, уставившись в потолок. В конце концов, ему нужно лишь вылечить Мин Циннин, и на этом все. Если дело станет серьезным, старейшины клана должны будут вмешаться.

Он, выходец из боковой ветви клана, не должен беспокоиться о таких вещах.

От этой мысли ему действительно стало легче.

Глубокая ночь. В больнице царил тишина, свет в коридоре был потушен, и лишь зеленые огоньки эвакуационных указателей нарушали темноту.

Палата 2109.

Ян Мэнци спала на раскладушке для сопровождающих.

Внезапно девушка на больничной койке открыла глаза. Несколько секунд она молча смотрела в потолок, а затем ее руки вцепились в предплечья. Ногти скребли по коже с отвратительным звуком, словно по чешуе.

Вскоре ее пальцы были в крови, а дыхание становилось все более частым и прерывистым.

— Циннин... что с тобой? — шум разбудил Ян Мэнци. Она протерла глаза и включила

настольную лампу. Комнату залил тусклый желтый свет.

Она посмотрела на больничную койку.

И в следующую секунду ее глаза расширились от ужаса. Белая простыня была залита кровью. Мин Циннин, склонив голову набок, широко раскрытыми глазами смотрела прямо на нее.

Мгновение спустя...

— Доктора! Доктора! — Ян Мэнци выбежала из палаты. По всему коридору зажегся свет, реагируя на движение.

Около часа ночи Нин Шуана разбудил телефонный звонок.

Он долго шарил рукой под подушкой, пока не нащупал аппарат, и, не глядя на экран, ответил.

— Алло, — сонно пробормотал он, не открывая глаз.

В трубке молчали, слышались лишь тихие девичьи всхлипы. Нин Шуан мгновенно проснулся, сел и посмотрел на имя звонившего. Ян Мэнци.

— Мэнци? Что случилось? С Циннин что-то не так? — встревоженно спросил он.

— Нин Шуан, ты... ты можешь сейчас приехать в больницу? — всхлипывая, сбивчиво проговорила она. — Циннин стало гораздо хуже.

— Я уже связалась с ее родителями, они летят сюда... будут только завтра утром, — Ян Мэнци не знала, кому еще позвонить. Вспомнив, что Нин Шуан обещал навестить их снова, она решила набрать его.

Нин Шуан тут же вскочил с кровати и мягко успокоил ее:

— Я сейчас приеду. Только не волнуйся. И пока больше никому не звони, лишние люди сейчас ни к чему.

— Хорошо, я позвонила только тебе и ее родителям, — Ян Мэнци вытерла слезы и посмотрела на койку. Врачи вкололи Мин Циннин успокоительное, и теперь она крепко спала. Царапины на руках были перевязаны. Все произошедшее казалось страшным сном.

Нин Шуан повесил трубку, поспешно переоделся и достал из потайного ящика в шкафу несколько флаконов с лекарствами. Все это были противоядия от Гу на основе горькой травы. Если ему удастся определить, какой именно вид Гу был использован, он сможет подобрать правильное лечение.

<http://bllate.org/book/13683/1212371>